

НОРВЕГИЯ: ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Пономаренко Д.В., главный редактор журнала «Нефтегаз International», генеральный директор ЗАО «Октопус»,
Ященко В.Г., менеджер ЗАО «Октопус»

Биврёст – радужный мост в будущее

На протяжении столетий Норвегия находилась на задворках западной цивилизации. Рыба, лес, меха, корабли, металлы – вот основные составляющие скудного экспорта этой страны, существовавшего во времена становления европейского мира-экономики. Долгое время норвежский народ находился в экономической и политической зависимости от сильных соседей – Дании и Швеции. Проявления самостоятельности норвежских правителей легко подавлялись зерновой блокадой или прямым вооруженным вторжением¹.

Кардинальным образом ситуация изменилась 50 лет назад, когда власти Норвегии заявили о национальном суверенитете над всеми шельфовыми природными ресурсами и подписали соглашения с Великобританией и Данией о морских границах. Тогда никто не догадывался о том, какие углеводородные богатства хранятся в норвежской зоне континентального шельфа в Северном море. Открытие в декабре 1969 первого крупного месторождения нефти «Экофиск» и объявленный социал-реформистским парламентом страны курс на построение Общества всеобщего благоденствия утвердили поворотный пункт в истории скандинавского государства. Норвегия превратилась в одну из богатейших стран Старого Света. Биврёст – мифический радужный мост между земным миром и небесной утопией стал обретать реальные черты.

Углеводороды – достояние нации

Более двухсот месторождений углеводородного сырья, расположенных в норвежском секторе Северного моря, скрывают в своих недрах несметное углеводородное изобилие. Подтвержденные запасы нефти составили 1,2 млрд т., природного газа - 2,1 трлн куб. м. За более чем 40 летнюю историю эксплуатации месторождений нефтегазодобывающие компании освоили около 42% от общего объема ресурсов основной сырьевой базы континентального шельфа Норвегии (КШН). Сеть морских газопроводов общей протяженностью 8 тысяч километров и мощностью в 120 млрд куб.м. в год гарантированно обеспечивают от 20% до 40% потребностей стран Европы в природном газе. Осознавая, что через 50 лет все это углеводородное изобилие будет исчерпано, правительство Норвегии разработало концепцию «Углеводороды – достояние нации». Ее суть – аккумуляция финансовых средств, полученных от продажи углеводородного сырья, для решения текущих социальных задач и во благо будущих поколений.

Норвежское королевство осуществляет широкоформатное прямое и косвенное финансовое участие в разработке месторождений КШН. В 1970 году специальный правительственный комитет выработал рекомендации по

управлению нефтяной отраслью Норвегии. В Министерстве промышленности был создан отдел нефти. В 1978 он был выделен в отдельное Министерство нефти и энергетики, ответственное за формирование государственной энергетической политики. Статья 3 Закона №11 «О нефтяной деятельности» (от 22 марта 1985 года) окончательно утвердила базовое требование - «все шельфовые ресурсы – государственная собственность». Статьи 5 и 8 Закона закрепили государственный контроль над поиском и добычей нефти и газа, «обеспечиваемый, в том числе, путем предоставления лицензий на конкурсной основе (конкурс проводится один раз в два года) и участием государства во всех лицензионных разработках». Помимо этого законодательно закреплялся госконтроль в распределении долей участников в каждой лицензии.

Оперативное управление и надзор были переданы Нефтяному директорату, непосредственное же участие в нефтяных проектах осуществлялось через государственную компанию Statoil (образована в 1972 году). Ещё одной норвежской компанией, занявшейся добычей нефти, стала многопрофильная Norsk Hydro, более 50 % акций которой также принадлежали государству. Освоение КШН проводилось консорциумами с участием частных компаний и государства, доля которого первое время не могла быть менее 50 %. Налогообложение нефтедобычи первоначально включало в себя роялти, специальный налог на сверхприбыль, налог на прибыль и территориальный взнос. Позже был введен налог на выбросы углекислого газа.

Таким образом, большую часть прибыли Норвегия получает в результате налогооблагаемой деятельности в нефтегазовой отрасли, а также дивидендов от собственности государственных компаний. Финансовые поступления из нефтегазового сектора составляют более трети государственных доходов Норвегии. С 2006 года они аккумулируются в суверенном Государственном пенсионном фонде – Глобальный (ранее Нефтяной фонд Норвегии). Сейчас это крупнейший инвестиционный фонд Европы.

Инвестиционная политика

Участие государства в нефтегазовом секторе в качестве инвестора определяется парламентской договоренностью 1985 года «Прямое финансовое участие норвежского государства» (State Direct Financial Interest - SDFI), которое распространяется на 158 лицензий на добычу и на 15 совместных предприятий, эксплуатирующих трубопроводы и береговые сооружения. По сути, SDFI – это доля государственных инвестиций и доходов государственной компании Statoil. Сделано это было для того, чтобы ослабить политический вес этой компании, но сохранить присутствие государства в отрасли. Согласно документу SDFI Норвежское королевство финансово участвует в реализации проектов и, соответственно, получает свою долю доходов от продажи углеводородов. При этом доходы от продажи нефти и газа напрямую поступают в бюджет государства, а, следовательно, не подлежат налогообложению (Закон от 13 июня 1975 г. №35)².

Уровень SDFI ежегодно определяется парламентом страны - Стортингом. Управляет SDFI-портфелем государственная компания «Petoro». И надо сказать,

управляет весьма успешно. Так, Государственный пенсионный фонд Норвегии - Глобальный занимает первое место в мире по хранящимся в нем активам – 878 млрд долларов. В то время, как общие активы аналогичных российских фондов (Фонд Национального благосостояния и Резервный фонд РФ) не превышают 175 млрд долларов³. Доходность же средне-рисковых вложений норвежских «нефтяных» активов стабильно превышает 10%, в то время как в России она не дотягивает и до 0,1%.

Интересен тот факт, что первое время рост нефтяных доходов позволил Норвегии брать внешние займы в счёт будущих доходов от продажи нефти и газа на поддержку других отраслей, в частности судостроения, и на реализацию программ в рамках концепции «государства всеобщего благоденствия». К 1977 внешний долг Норвегии достиг 30% ВВП, после чего были приняты экстренные меры по его ликвидации. В 2005 внешнего долга у Норвегии уже не было.

Привлечение иностранного капитала

Правительство Норвегии проводит продуманную политику по привлечению иностранного капитала. Так, на начальном этапе освоения КШН привлекались иностранные компании, которым предоставлялись налоговые вычеты на геологоразведку и первоначальные инвестиции. Налоговая ставка на деятельность нефтяных компаний была на 9% ниже среднемировой. В свою очередь от иностранных компаний власти требовали бесплатно обучать норвежский персонал. Оборудование иностранного производства компании имели право закупать только в случае, если таковое не производилось на норвежских заводах. В отношении иностранного капитала Норвегия вела такую же политику, как и Россия: активно противостояла его притоку в нефтегазовом секторе экономики, в то время как в других отраслях, наоборот его стимулировала. Впрочем, есть и отличие от российского опыта – Норвегия стала внедрять эти меры только после того, как создала собственную передовую технологию и технику морской нефтедобычи и воспитала собственные высококвалифицированные кадры управленцев и технических работников. Такого результата удалось достичь благодаря крупномасштабному финансированию НИОКР в области геофизики, промышленной геологии, бурении наклонных и горизонтальных скважин, повышению нефтеотдачи пластов, создания техники бесплатформенного освоения морских месторождений⁴. При этом Норвегия является мировым лидером в области технологий, обеспечивающих безопасность при добыче нефти и газа.

Обязательства по НИОКР

Научно-исследовательская деятельность и опытно-промышленные работы – писаная торба правительства Норвегии в последние 15 лет. В 1999 году в стране вышла Белая книга «Обязательства по НИОКР». Она стала результатом консенсуса, установившегося в парламенте по вопросу увеличения финансирования НИОКР и инноваций до уровня в 3% от ВВП к 2010 году. Впрочем, к намеченному году норвежцы достигли пока уровня 1,69% (для сравнения в России - 1,16%)⁵.

В 2005 году Норвегия провела реформу системы инновационного развития. Совет по инновациям был распущен. Его работу стал выполнять Норвежский научно-исследовательский совет и правительственное агентство «Инновационная Норвегия» (подчиняется министерству торговли и промышленности). Этот орган, имеющий представительства во всех регионах Норвегии и в 30 странах, регулирует исследования, предпринимаемые в интересах корпоративного сектора, отвечает за предоставление норвежским компаниям субсидий и кредитов на проведение НИОКР и несет ответственность за интернационализацию норвежских исследований⁶. Помимо ответственности за инновационное развитие страны, Норвежское королевство разделяет и венчурные риски с частными компаниями. Венчурные кредиты в этой стране выдают Корпорация промышленного развития Норвегии и государственное агентство «Аргентум». Государственные гарантии по высоко-рисковым кредитам обеспечивает государственное агентство «GIEK». Совладельцем же различных бизнес-инкубаторов и научных парков является государственное агентство «SIVA», которое финансирует эти учреждения через Министерство местных органов власти и регионального развития Норвегии⁷.

Предчувствие конца эпохи

В Норвегии прекрасно понимают, что эпоха углеводородной энергетики неминуемо закончится, поэтому уже сейчас правительство страны уделяет огромное внимание не только развитию возобновляемой энергетики, но и способствует продвижению природоохранных проектов. Так, по данным Евростата, доля возобновляемых источников энергии в валовом конечном энергопотреблении Норвегии в 2012 году достигла 64,5% (цель - 67,5%)⁸. Этот показатель почти в 5 раз выше среднего уровня в Европейском союзе. Нужно отметить, что планку в 20% ЕС планирует достичь лишь в 2020 году. В рейтинге самых энергоэффективных городов мира столица Норвегии Осло занимает почетное 4 место. Здесь 80% зданий отапливается из возобновляемых источников энергии (в основном за счет био-метана, полученного из отходов). В ближайшие 10 лет этот показатель достигнет 100%. Особое место в обеспечении страны энергией, добываемой из возобновляемых источников, занимает гидроэнергетика. Ее запасы в Норвегии колоссальны – 120 млрд кВт*ч/год. По производству гидроэнергии на душу населения страна занимает первое место в мире - более 20 тысяч кВт*ч. Гидроэлектростанции (4 крупных и десятки мелких) общей мощностью более 17 млн. кВт дают практически всю вырабатываемую в Норвегии электроэнергию — 81 млрд. кВт ч в год. При этом каменный уголь занимает самую незначительную долю в энергобалансе страны – не более 4%. А от атомной энергетики Норвегия вообще отказалась.

Норвежские специалисты пытаются обуздать приливы-отливы океанов, стихию ветров и внутреннюю мощь биомассы. Сейчас более 60 процентов энергии, используемой в норвежской промышленности (исключая нефтяное производство), производится из возобновляемых источников энергии⁹.

Главную роль играет Норвежское королевство и в формировании так называемой «неуглеродной экономики» Западной Европы. 10 января 2007 года

Комиссия Евросоюза предложила на рассмотрение европейскому сообществу новую стратегию, включающую в себя постепенный отказ от использования углеводородов в энергетике и промышленности¹⁰. Научные и производственные центры ЕС приступили к разработке технологий улавливания, транспортировки и захоронения CO₂ – одного из главных виновника возникновения парникового эффекта в атмосфере Земли. В 2006 году Норвегия вошла в группу королевств «4К» + Саудовская Аравия, Нидерланды и Великобритания. Эти страны поставили перед собой цель поиска технологий альтернативного использования CO₂. Нужно отметить, что работа в этом направлении ведется в Норвегии уже с 1996 года на норвежском газовом месторождении Sleipner. Добываемый здесь природный газ содержит до 9,5% CO₂. Уже в то время компания Statoil Hydro сочла необходимым очищать газ на месте и закачивать отделенный углекислый газ обратно под землю, повышая, заодно, давление в пласте. Ежегодно таким образом утилизируется более 1 млн т CO₂. Нужно отметить, что за это время работы установки не было ни одной утечки¹¹. В работе по созданию системы предотвращения выбросов CO₂ в настоящее время на передовых позициях стоят норвежские компании, работающие на месторождениях Белоснежка и Ормен Ланге.

Есть чему поучиться

Норвегия и Россия имеют много общего – суровый климат в большей части территории страны, доминирование сырьевого сектора экономики, высокая степень социальной ответственности государства и бизнеса, отсутствие масштабного фондового рынка, главенствующая роль государства в сырьевом секторе, не смотря на попытки его либерализации. В то же время норвежскому правительству удалось преодолеть многие «перекосы» в экономике и управлении. Власти Норвегии сумели внедрить систему эффективной трансформации сырьевой модели хозяйственного типа. Избыточный капитал, полученный от продажи углеводородного сырья, был успешно использован для продвижения новых национальных локомотивов экономического роста¹². Результат впечатляющий. В рейтинге стран по индексу условий ведения бизнеса в 2011 году Норвегия вошла в первую десятку, Россия заняла 123 место; по индексу конкурентоспособности Норвегия заняла 14 место, Россия – 63, по индексу восприятия коррупции Норвегия вошла в первую десятку, Россия же заняла 154 место. А в рейтинге по индексу развития человеческого потенциала Норвегия устойчиво находится на первом месте, в то время как Россия лишь на 65 месте¹³.

Во время одного из своих первых визитов в Россию король Норвегии Харальд V заметил: «Нефтегазовый сектор, который имеет основополагающее значение для экономики Норвегии, играет такую же роль и в хозяйстве России. Именно в этой сфере существует наибольший потенциал для взаимовыгодных инвестиций и сотрудничества»¹⁴. И, надо отметить, что этот потенциал уже используется. Примером могут служить разработка Харьягинского нефтяного месторождения, Штокмановского газоконденсатного месторождения, поисковые работы на Варандей-Меднинском участке в Баренцовом море. Не смотря на

возникающие в ходе работ трудности, совместная деятельность российских и норвежских компаний постепенно налаживается, налаживается и обмен опытом.

¹ См.: Ф. Бродель. Время мира. М., Прогресс, 1992, С. 100.

² См.: Попов А.А. Государственное регулирование нефтегазовой отрасли в Норвегии // Проблемы современной экономики №1/2 (17/18), 2006.

³ <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>

⁴ Паскачев И.А. А мне?.. норвежский опыт в решении российских проблем нефтедобывающей промышленности // Российское предпринимательство. №10. Вып. 1. 2007. С. 117-118.

⁵ См.: Центр гуманитарных технологий. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. Информация об исследовании // <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>

⁶ Гаджиев М.М., Яковлева Е.А., Бучаев Я.Г. Методы финансирования науки в США и Норвегии // Управление экономическими системами. №10, 2013.

⁷ См.: Антюшина Н. Страны Северной Европы: наукоемкий тип развития // Экономист. №10, 2007, С. 35,37.

⁸ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=t2020_31&plugin=1

⁹ Ольга Кирьяк. Электроэнергетика в Норвегии // http://www.norge.ru/elektro_energi/

¹⁰ Антюшина Н. Указ. соч. С. 37.

¹¹ Виктор Тарновский. Неуловимый диоксид. Внедрение технологий улавливания и захоронения углекислого газа откладывается на будущее // Экологические системы. №2, февраль. 2012.

¹² См.: Юданов Ю. Норвежский капитал в России // Мировая экономика и международные отношения. №7. 2004. С. 93-99.

¹³ И. Николаев, О. Точилкина. Рейтинг прогресса (какие страны развиваются быстрее) // Общество и экономика. №7. 2011. С. 11-26.

¹⁴ Известия. 25 мая 1998.